

Н.Л. СУХАЧЕВ,
М.Н. ПРИЕМЫШЕВА
Санкт-Петербург

У истоков «научного детектива»

Статья посвящена Б.В. Казанскому, филологу-классику, литературоведу, педагогу, автору научно-популярных книг о «разгаданных надписях» древних культурных цивилизаций и об исторической лексикологии русского языка.

Ключевые слова: *история русского языкознания; классическая филология; Б.В. Казанский; история слов; этимология; лексикология; популяризация гуманитарного знания.*

У меть заинтересовать учащихся изучением языка, зародить в них потребность самостоятельного научного поиска, увлечь историей слов и значений – цель, необходимая в процессе обучения русскому языку и очевидная для каждого педагога. Уже много десятилетий учителям-словесникам в достижении этой цели помогают книги Л.В. Успенского «Слово о словах» (1954), Н.М. Шанского «В мире слов» (1968), Ю.В. Откупщикова «К истокам слова: Рассказы о науке этимологии» (1986)¹ и др.

Однако ставший для нас привычным жанр «приключений» и «историй» слов имеет свою историю. По мнению В.Б. Шкловского, у его истоков в 30-е гг. XX в. стоял Борис Васильевич Казанский:

...Когда примером тайны является истина, мы оказываемся заинтересованными наследниками и получаем наследство в самом деле. Я приведу пример. Б. Казанский написал две книги. Одна называется «В мире слов»², другая – «Разгаданная надпись». Первая посвящена истории возникновения слов, вторая рассказывает о том, как ученые расшифровали египетские иероглифы и как вообще происходят процессы разгадывания иноязычной надписи, способ начертания которой утрачен. Эти две замечательные книги мало рецензировали, хотя их несколько раз переиздавали и они имели успех у читателя. Книги Казанского, по-моему, являются прародителями нового жанра – советского «научного детектива»³ [Шкловский 1985: 287–279].

¹ Указаны первые издания; эти книги неоднократно перерабатывались и дополнялись авторами при последующих переизданиях.

Сухачев Николай Леонидович, кандидат филол. наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН. E-mail: nsuh@inbox.ru

Приемышева Марина Николаевна, доктор филол. наук, ведущий научный сотрудник ИЛИ РАН. E-mail: marina_priemysheva@rambler.ru

² См. также: Б.В. Казанский «Приключения слов» (М., 1931; переизд. – СПб., 2007); «Разгаданная надпись» (М., 1934; 2-е изд. – 1935); «В мире слов» (М., 1958; переизд. – СПб., 2006, 2008, 2010); статьи «История азбуки» // Знание-сила. – 1940. – № 1–2; «Из-под пыли веков» // Вокруг света. – 1941. – № 2; «Загадки Эллады» // Хочу все знать. – 1959. – № 2.

³ Ср. название книги Н.М. Шанского «Лингвистические детективы» (М., 2002).

Борис Васильевич Казанский (12 октября 1889, г. Новозыбков Черниговской губ. – 4 февраля 1962, Ленинград)⁴ – известный филолог-классик, литературовед, переводчик, писатель, педагог. В 1908 г. он поступает на историко-филологический факультет Петербургского университета – на кафедру классической филологии, где занимается у Ф.Ф. Зелинского, И.И. Толстого, М.И. Ростовцева, ставшего руководителем его магистерской диссертации. По завершении учебы в 1913 г. Борис Васильевич был оставлен при кафедре для подготовки к профессорскому званию. Он начинает публиковаться в «Журнале Министерства народного просвещения» (рецензия на перевод Секста Эмпирика, «Заметки к биографии Севера Александра», «Учение об арисе и тесисе»), одновременно работает в Государственной публичной библиотеке, где 1 января 1914 г. зачислен в штат в качестве помощника секретаря библиотеки, а позже (с 16 июня 1915 г.) служит помощником библиотекаря в Отделе изящных искусств и технологии.

В мае 1917 г. Борис Васильевич переезжает с семьей в Пермь, участвует в организации Пермского отделения Петроградского университета, служит экстраординарным профессором на кафедре классической филологии и заведует трехмесячными курсами для переподготовки учителей. Он является одним из инициаторов создания сборника Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете и печатает в нем статьи, в которых предстает как глубокий знаток античности с широкими филологическими интересами. Б.В. Казанский становится и одним из создателей студии Пермского народного театра. В 1919–1920 гг., после эвакуации с отходящими частями армии Колчака Пермского университета в Томск, Борис Васильевич некоторое время преподает на кафедре классической филологии историко-филологического факультета Сибирского

⁴ О жизни и трудах Б.В. Казанского см.: [Временник Пушкинской комиссии 1963; Сергеевко, Сухачев 1989; Богомолов 1978; Казанский Н.Н. 2012 а; 2012 б; Вахтина].

университета (заведующим кафедрой в эти годы был Эрих Васильевич Диль). В Томске Б.В. Казанский был арестован органами ВЧК и освобожден благодаря деятельной помощи ректора Пермского университета профессора Н.П. Оттокара⁵.

В августе 1920 г. семья возвращается в Петроград. Борис Васильевич поступает на службу в Государственный институт истории искусств (ГИИИ) в качестве секретаря разряда истории словесных искусств, затем секретаря словесного разряда, переименованного осенью 1925 г. в отдел словесности (во главе с В.М. Жирмунским), откуда в 1930 г. был уволен по идеологическим причинам наряду с Ю.Н. Тыняновым, Б.М. Эйхенбаумом, С.Д. Балахутым. Обязанности ученого секретаря и занятия со слушателями ВГКИ (Высших государственных курсов искусствоведения при ГИИИ) Б.В. Казанский совмещает с преподаванием на кафедре классической филологии университета. Среди прочих секретарских обязанностей Борис Васильевич отвечал за подготовку и выпуск сборников «Поэтика. Временник Отдела словесных искусств» (Вып. I–V. – Л., 1926–1929), в связи с чем он несколько раз упоминается Л.Я. Гинзбург в ее письмах этого периода к Б.Я. Бухштабу, например, в письме от 18 июля 1926 г.:

...о статье к 1-ому августа (так мы сговаривались) не может быть и речи. Вместе с тем, крайне досадно было бы потерять случай дать статью во второй Временник. Кое-какими книжными источниками я все-таки пользуюсь, У<ниверси>тетская Биб<лиотека> открыта один день в неделю, т<ак> ч<то> осенью я могла бы слепить статью. Все это надо довести до сведения Казанского, хорошо было бы намекнуть на то, что статья может оказаться интересной (это я не тебе заколачиваю баки, а Бор<ис> Вас<ильевич>у!) [Гинзбург 2001].

В начале 1920-х гг. Борис Васильевич увлекается теорией немого кинематографа, чему способствовала его дружба с Ю.Н. Тыняновым, и в 1927 г. публикует

⁵ Н.П. Оттокар – историк-медиевист, ученик И.М. Гревса; осенью 1922 г. был вынужден эмигрировать, впоследствии стал профессором Флорентийского университета.

статью «Природа кино», сыгравшую важную роль в истории отечественного киноведения. Тогда же возникает интерес к пушкинской тематике, нашедшей отражение в идее и сценарии фильма «Поэт и царь» (1926), при съемках которого он работал консультантом. Проблемы теории и истории театра и кино интересовали Б.В. Казанского в течение всей жизни. Ему принадлежит множество заметок и рецензий в «Записках передвижного театра», в частности о С.Э. Радлове («Театрально-исследовательская студия», 1923). Он является автором анонимной монографии об актрисе Мэри Пикфорд. В 1925 г. выходит его книга «Метод театра» (анализ системы Н. Евреинова). Б.В. Казанский публикует также исследования об античных источниках современного театра («Аристотель о началах трагедии», «Возникновение театра», «Общественно-исторический смысл древнегреческой трагедии»). Интерес к истокам искусства проявляется и в других работах Б.В. Казанского, опубликованных в конце 1920-х гг. («Идея исторической поэтики», «Этнология народной песни», «Обрядность эпической песни»). Помимо «Поэтики», в эти же годы Б.В. Казанский редактирует сборник статей «Фельетон» и вместе с Ю.Н. Тыняновым основывает в 1928 г. издательскую серию «Мастера современной литературы», выступая как редактор книг о М. Зощенко, И. Бабеле и Б. Пильняке. В качестве делегата Первого съезда писателей в 1934 г. Б.В. Казанский становится одним из основателей Союза писателей СССР. Особое внимание он уделяет пушкинской теме. К 100-летию со дня гибели поэта выходят работы Бориса Васильевича о придворных интригах, приведших к трагической дуэли А.С. Пушкина с Ж. Дантесом («Пушкин и его время», «Гибель поэта», «О новых документах (О Дантесе)», «Иностранцы о дуэли и смерти Пушкина», «Новые материалы о дуэли и смерти Пушкина»). До конца своей жизни Борис Васильевич работал над фундаментальным трудом «Гибель Пушкина», оставшимся в рукописи⁶.

⁶ Архив Б.В. Казанского хранится в Отделе рукописей РНБ; отдельные материалы остались

Во время Отечественной войны Б.В. Казанский пишет рассказы о воинах, защищающих свою страну от фашистов («Счетовод Протасьев» и др.). После войны он продолжает исследования в области классической филологии, истории и теории театра, становится членом «Пушкинской комиссии» АН СССР и активно участвует в ее деятельности. Не оставляет Борис Васильевич и преподавания: в 1955–1957 гг. он возглавляет кафедру классической филологии Ленинградского государственного университета. Выйдя в 1959 г. на пенсию, он не прерывает научных занятий: последней его публикацией стала статья «Историческое значение хеттского (иероглифического) и финикийского текстов надписей Каратепе», помещенная в сборнике в честь академика В.В. Струве (1962)⁷.

Научное наследие Б.В. Казанского, несомненно, оставило заметный след в истории античной филологии, в классическом языкознании, в литературоведении и пушкиноведении. А его книги для юношества, написанные, по определению Б.В. Шкловского, в жанре «научного детектива», важны и интересны как с точки зрения развития современной отечественной методики преподавания русского языка (именно в 30-е гг. началось целенаправленное ее возрождение, создавались новые учебные программы, новые учебники), так и с точки зрения развития самого жанра научно-популярной этимологии: с середины XX в. «истории» и «приключения» слов станут неотъемлемой частью изучения русского языка в школе.

Первые «Приключения слов» Б.В. Казанского появились в 1931 г. В доступной, увлекательной форме автор в небольших очерках повествует об этимологиях, семантических изменениях в исто-

в собрании Н.Н. Казанского. Упомянутый труд во многом превзойден последующей пушкинианой, но сохраняет свое значение исследование Б.В. Казанского, посвященное культурным связям России и Англии в XIX в., – «Русские люди и Маколей».

⁷ Работы Б.В. Казанского по античной филологии и культуре Древнего мира, сохраняющие актуальность, собраны в кн.: [Казанский 2002].

рии более чем 300 слов и выражений: *Адамово яблоко, алгоритм, апельсин, грипп, изба, капут, карлик, кулон, куролесить, петь Лазаря, фазан, химия, цифра* и многих других. Историю названия и значения всех шахматных фигур в русском языке от древнеиндийских названий через западноевропейское посредничество (преимущественно через испанский язык) мы находим в очерке «Родословная шахматной королевы». В очерке «Искаленные слова» (*каннибал, орангутанг, бензин, доллар, мигрень, арника, луза* и др.) рассматриваются случаи «народной этимологии», ошибочного понимания заимствованных слов и, как следствие, их дальнейшей ложной этимологии. Ряд этюдов (*бойкот, царь, король, карлик, фиакр, вокзал* и др.) и очерков представляют интересные сюжеты из истории слов в тесной взаимосвязи с историей культуры: «Слова-фамилии» (*кольт, браунинг, наган, маузер, ирпнель, форд, мансарда, сандвич, силуэт, макинтош, бешамель, френч, галифе, гильотина*), «Географические слова» (*венгерка, килька, владимирка, шампанское, бордо, шаль, майолика, портвейн, майонез, фаянс* и др.).

Россыпи интересных лингвистических, этимологических, культурно-исторических наблюдений сделали книгу увлекательной и полезной для юных читателей и очень важной и необходимой для педагогов. Именно поэтому автор продолжает работу по описанию аналогичного материала, что привело к появлению книги «В мире слов» – под редакцией Б.А. Ларина и с иллюстрациями В.В. Конашевича (Л., 1958), – которая является существенно дополненным и переработанным изданием его книги «Приключения слов», вышедшей еще в 1931 г. Эта «детективная» книга переиздана многократно уже и в недавнее время (в 2006, 2008, 2010 гг.).

Книгу «Разгаданная надпись» (1934, 2-е изд. 1935 г.) можно порекомендовать и современному молодому читателю. Исторические очерки о расшифровке и попытках расшифровки древних надписей, найденных в Иране, Персии, Афганиста-

не, Египте, Малой Азии, на острове Крит, по-прежнему очень интересны, актуальны и информативны. Они существенно могут обогатить учащихся знаниями по истории иероглифических и силлабических письменностей и появления алфавитного письма, а также интересными сведениями об исчезнувших цивилизациях, о тайных языках и дипломатических шифрах. К теме дешифровки древних текстов Б.В. Казанский обращается и в 50-е гг.: почти сразу после того, как М. Вентрисом и Д. Чадвиком были в значительном объеме расшифрованы новые тексты, обнаруженные на табличках в Кноссе, Пилосе и Микенах, в журнале «Хочу все знать» появляется его публикация «Загадки Эллады», знакомящая молодого читателя с этим новым научным открытием.

Очевидна внутренняя перекличка публикаций Б.В. Казанского, предназначенных широкому читателю и юношеской аудитории, и его научных трудов. Существуют определенные пересечения также между книгами для юношества об этимологии и истории слов, преимущественно заимствованных, и «Словарем иностранных слов», работа над которым велась Б.В. Казанским также в 20–30-е гг. XX в., но который, к сожалению, остался неопубликованным.

В архиве Н.Н. Казанского сохранились корректурные гранки невышедшего издания, на титуле которого значится: «Проф. Б.В. Казанский. Словарь иностранных слов. ОГИЗ – “Прибой” – Ленинград. 1931». Зелеными чернилами дата 1931 исправлена на 1932. Поперек обложки сделана надпись фиолетовыми чернилами: «Словарь не принят как ненаучный-антимарксистский. (См. переписку в деле)»; ниже штамп.: «Получено техн<ической> ч<астью> 18 ноя<бря> 1931. Печатный двор». Подробно о данном словаре см.: [Казанский Н.Н. 2012 б].

О лексикографических принципах автора и концепции этого запрещенного словаря позволяет судить рецензия Б.В. Казанского на издание «Словаря иностранных слов» под редакцией И.В. Лехина, появившаяся 25 лет спустя:

...словарь должен сосредоточиться на терминах, которые нужно усвоить каждому образованному человеку, на понятиях идейного и принципиального значения, на словах, которые каждый встретит в отечественной и переводной литературе и прессе, на терминах, которые вошли в основной фонд нашего образования. Вместе с тем в этот словарь нового типа нужно было бы ввести все иностранные слова, встречающиеся в русской литературе с конца XVIII в., включая даже такие редкие словечки, как пушкинское *атáнде*, тургеневское *авантюрьёрка* или лесковское *антукá*. <...> Пусть это будет не 20 тысяч терминов, а только 8 тысяч, но это будут настоящие слова, а не просто памятные знаки; это будет 8 тысяч творческих страниц истории культуры [Казанский 1956: 122].

Просветительская, культурно-историческая позиция, сформулированная ученым в отношении целей словаря и реализованная в упомянутых научно-популярных изданиях, находит выражение и в учебно-педагогических представлениях Бориса Васильевича об организации филологического образования, изложенных им в записке «Декану филологического факультета ЛГУ»:

Лекции должны служить, в первую очередь и главным образом, не сообщению определенной массы знаний, а формированию научного мышления студентов, раскрытию их умственного кругозора. <...> целесообразнее курс истории Греции (на I курсе) читать не от начала до конца, а сосредоточившись на классическом периоде, на V в. до н.э. <...> но читать более обстоятельно, более конкретно и вместе с тем более критически, т.е. как реконструкцию исторической деятельности. Так слушатели приобщатся к научному, историческому пониманию вещей. <...> Но на экзаменах нужно требовать знание всего курса. В этом нет никаких трудностей. Имеются хорошие учебники и интересные пособия. Нужно только предотвратить безразличное отношение к данным книги, воспитывать сознательность в отборе главного и существенного, самостоятельность в понимании хода и связи явлений (см.: [Сергеенко, Сухачев 1989: 71]).

Прочитанная записка в какой-то мере позволяет лучше уяснить и замысел созданного Б.В. Казанским в 30-е гг. педагогического жанра «научного детектива» для юношества: необходимо формировать и повышать интерес учащихся к знаниям о словах, о языке, делать науку привлекательной в глазах юношества, а полученные знания в области человеческой культуры должны быть глубокими и всесторонними.

ЛИТЕРАТУРА

Богомолов Н.А. Казанский // Краткая литературная энциклопедия. – М., 1978. – Т. 9.

Вахтина П.Л. Казанский Б.В. // Сотрудники РНБ – деятели науки и культуры: Биографический словарь – Т. 1–4 (http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=244).

Временник Пушкинской комиссии, 1962. – М.; Л., 1963. (Некролог).

Гинзбург Л.Я. Письма Б.Я. Бухштабу / Подготовка текста, публ., прим. и вступит. заметка Д.В. Устинова // Независимый филологический журнал. – 2001. – № 49.

Казанский Б.В. Рец. на: Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина. – 5-е изд. // Вопросы языкознания. – 1956. – № 4.

Казанский Б.В. Разговор с иероглифом. – М., 2002.

Казанский Н.Н. Борис Васильевич Казанский // «Эта пристань есть» [Сост. Т.В. Акулова; предисл. Э.М. Рауш-Гернет; Послесл. Н.Л. Елисеев]. – СПб., 2012 (а).

Казанский Н.Н. Из истории отечественной лексикографии // Человек о языке – язык о человеке: Сб. статей памяти акад. Н.Ю. Шведовой / Отв. ред. М.В. Ляпон. – М., 2012. (б).

Сергеенко М.Е., Сухачев Н.Л. Профессор Б.В. Казанский (1889–1962): Из истории кафедры классической филологии / Сост. библиографии трудов Б.В. Казанского А.И. Зайцев // Вестник ЛГУ. – Серия. 2. – Вып. 4. – № 23. 1989.

Шкловский В.Б. За 60 лет. Работы о кино. – М., 1985.